

3. Эпизоды, которые Карамзин хотел полностью скрыть от читателей и которые восстанавливаются лишь с помощью реконструкций.

4. Эпизоды, *частично* рассказанные Карамзиным и также нуждающиеся в реконструкции.

Мы полностью опускаем пункты «1» и «2», поскольку для нашей темы они имеют наименьшее значение. Центральными в пункте «3» будут масонские связи Карамзина за время его «вояжа». Вопрос этот в момент возвращения автора из-за границы сделался предметом интереса гонителей Новикова. Все связи этого рода сделались криминальными, и Карамзин вынужден был их тщательно маскировать. Основным здесь будет, конечно, отношение Карамзина в это время к А. М. Кутузову. Не менее существен для нашей темы пункт «4», который будет затрагивать широкий круг вопросов, связанных со многими зарубежными встречами Карамзина, о которых, как можно полагать, он рассказал далеко не все.

Если верить «Письмам русского путешественника», то Карамзин с Кутузовым во время своего заграничного путешествия не встречался. Он надеялся встретиться с ним в Берлине и, не застав его там, отправился в Саксонию. В Лейпциге он получил «вдруг два письма» от Кутузова, содержание которых, по его словам, было для него «очень неприятно» (168). «Он едет в Париж на несколько недель и хочет, чтобы я дожидался его или в Мангейме, или в Страсбурге; но мне никак нельзя исполнить его желания» (там же). В приведенном отрывке столько неясностей, что невольно возникает мысль о стремлении автора больше скрыть, чем рассказать. Во-первых, поездка из Берлина в Саксонию, видимо, была предусмотрена планом путешествия, обсужденным еще в Москве. Иначе непонятно, каким образом Кутузов, не встретившись с Карамзиным в Берлине, мог узнать, что писать ему следует в Лейпциг. Далее, то, что Карамзин из Берлина направился в Саксонию, как кажется, свидетельствует о желании в дальнейшем продолжить путь на Прагу и Вену с тем, чтобы потом, через Тироль, отправиться в Швейцарию. С этим согласуются слова о том, что путешественнику «никак нельзя» по просьбе Кутузова отправиться в Мангейм, — это означало бы полную перемену плана поездки. Странным противоречием на этом фоне звучит фраза: «Я не найду его во Франкфурте», будто бы свидетельствующая, что Карамзин собирался с самого начала посетить Франкфурт-на-Майне.

сообщали: «30 марта на улице Сен-Мерри было совершено одно из обдуманных самоубийств, примеры которых мы находим только в Англии. Некто Вилетт, слуга, в возрасте 26-и лет, примерной честности, был человек прилежный в выполнении всех своих обязанностей» (Journal des Révolutions de l'Europe en 1789—1790, t. 8, A Neuwied sur le Rhin et à Strasburg, MDCCLXXX, p. 50—52). Далее идет пересказ событий, почти точно совпадающий с эпизодом, рассказанным Карамзиным.